

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО ПЕТРА АФОНСКОГО

I

Письменно изложить жития святых и их боголюбивое жительство и передать это потомкам для пользы и подражания таковому — дело славное, весьма полезное и богоугодное. Ведь и тем, кто слушает, от этого бывает немалая выгода, и тому, кто пишет, — награда за пользу слушателям. Поэтому, послушавшись отеческого наказа, повелевающего записать жизнь блаженнейшего отца нашего Петра, который провел ангельское житие на Афонской горе и прожил, так сказать, бестелесно, решил я, что правильно будет начать с того случившегося с ним чуда триблаженного отца нашего Николая и так по порядку и последовательно изложить остальную часть его жизни. А чудо это случилось следующим образом: как написал сам великий отец наш Мефодий, епископ Патарский¹, «некие монахи из наилучших и старающихся угождать Богу, держащиеся истины, равно как и прочих благ, поведали мне об этом чуде, недавно совершенном всеблаженным Николаем. Блаженной памяти Петр, ставший отшельником из схоляриев, утверждал, что ушел в монахи вот каким образом».

Итак, он служил в пятой школе² и вместе с различ-

1. Относительно свт. Мефодия см. выше, с. 137–138, 142 наст. изд.

2. *σχολή* — единица византийского войска, содержащая около 500 человек. В VI в. под Константинополем было расквартировано семь таких

ными войсками был послан в Сирию на войну. И случилось, как часто бывает у людей, что варвары взяли верх, а ромеи обратились в бегство и многие были захвачены живьем. Вместе с ними и этого Петра, плененного, отослали в Самарру — а это самая укрепленная и многолюдная арабская крепость — и отдали их предводителю в [числе] военной добычи. А когда тот нечестивый муж посадил его в казенную тюрьму и навесил ему на ноги тяжелейшие кандалы, Петр с большим благоразумием исследовал свои [поступки] и осознал, что был отдан в добычу и рабство из-за того, что много раз давая обет Богу стать монахом и отречься от мирских дел, откладывал исполнение обета. Тогда он начал томиться, изнывать, негодовать, бранить себя за медлительность и, [считая], что потерпел по заслугам, с благодарностью переносил происходящее.

- 3 [Петр] провел в заточении весьма долгое время, не предвидя никакой возможности спасения. Наконец, будучи еще прежде по опыту хорошо знаком с чудесами святого Николая, а также привыкши призывать его на помощь в беде, он обратился [к нему] с прежним дерзновением и молвил: «О святой Божий Николай, знаю, что недостойн никакого спасения. Я по справедливости попал в здешнюю мрачную тюрьму, ибо много раз обещал Богу стать монахом, но так и не исполнил обета, который дал Создателю. Поэтому-то не дерзаю принести Ему мольбу об избавлении, а вот к тебе, привыкшему разделять тяготы во время нужды и склоняться к молениям страждущих, я прибегаю смело. Выставляю тебя посредником и поручителем перед

подразделений. Составитель *Vitae demoticae* прп. Петра не понял значение этого слова и называл *схолариями* «толкователей Священного Писания» (Rigo 1999, p. 52).

Ним, что, освободившись благодаря тебе с Его согласия от этих оков, не останусь больше в мирской смуте, не поселюсь на своей родине, но отправлюсь в Рим и, постригшись в храме первоверховного Петра, так завершу остаток моей жизни, явившись вместо мирянина монахом и стараясь посылно благоугодить Богу». Говоря так и более того, и одновременно предаваясь посту и молитве, сей человек провел неделю без пищи. А в конце недели является ему скорый помощник для призывающих его и горячий предстатель, великий Николай, и говорит ему: «Услышал я и молитву твою, брат Петр, и стенаниям сердца твоего внял, и умоляя о тебе Благоутробного и Человеколюбивого Бога. Но поскольку ты сам оказался медлителен на исполнение Его заповедей, знай, брат: промышляя о твоём спасении лучше, чем нам доступно, Он не хочет, чтобы ты [сейчас] был отпущен из оков. Однако, поскольку по Его заповеди «просите, и дано будет, стучите, и отворят вам»³, — да не утомимся упрашивать Его благость и человеколюбие. И что Он сочтет полезным, то обязательно и устроит для нас». Молвив так, святой Николай приказал ему быть стойким, повелел вкусить пищи и оставил его.

И Петр принял тогда пищу, а затем снова устремил⁴ к молитве и посту. Святой Николай опять, во второй раз, является ему, [но] с неким мрачным лицом, словно безуспешно просящий за него, и говорит ему тихим и кротким голосом: «Поверь, брат, я не переставал вынуждать о тебе Божью благость — но не знаю, по какому суждению или промыслению она откладывает [твое] избавление. Но [знай, что] у Многомил-

3. Ср. Мф. 7, 7.

стивого в обычае допускать отсрочку для нашей пользы, чтобы мы, быстро получая [просимое], не презирали с легкостью благодать. А может быть, Он хочет, чтобы за тебя попросил еще кто-нибудь из благоугодивших Ему, и тогда я укажу тебе достойнейшего перед Ним предстателя. Итак, возьмем его в сподвижники оба — но только в неложных делах, — и я знаю, Бог согласится исполнить наши просьбы о спасении». Но тот возразил: «Да кто же это, святой владыко, кто лучше тебя умилостивит Божество? Ведь твоим предстательством и заступничеством спасается весь мир!». Николай тут же ответил: «Знаешь ли ты Симеона Праведного, который, приняв на руки сорокадневного Господа, внес Его в храм?» — «Знаю, святой Божий, — говорит [Петр], — небезызвестен мне этот муж, ведь о нем написано во Святом Евангелии». А человеколюбивейший Николай [добавил]: «Его-то мы и подвижником оба на предстательство, ибо он сможет это [исполнить], всегда предстоя перед Владычным престолом вместе с Предтечей и Богородицей, — и безысходность наша обязательно обретет благоприятный исход». И сказав это, святой удалился. А тот муж, пробудившись и снова предавшись молениям и посту, не прекратил призывать предстательство Николая. Посмотри здесь на сострадательность святого: желая услужить просителю и позаботиться об исполнении его просьб, он не промедлил взять в сопредстатели и праведнейшего Симеона. Явившись вместе с ним в третьем откровении, в котором ему было даровано и разрешение от скорбей, он сказал: «Ободрись, брат Петр, отбрось великое свое уныние и поверь свою просьбу общему посреднику и сопредстателю Симеону». Когда же тот поднял глаза и стал высматривать великого Симео-

на, весь охваченный дрожью от страха перед видением, праведный Симеон предстал перед ним с золотым посохом в руке, одетый в ефод, кидарь и наплечник⁴, и обратился к нему с такими словами: «Это ты досаждаешь брату Николаю просьбами освободить тебя от одержавшей тебя беды, здешнего заточения и этих железных оков?» Тот же, едва отворив уста, говорит: «Да, святой Божий, это я, смиренный, выставляю его поручителем и твою святость, посредником и предстателем перед Богом». — «А ты соблюдешь то, что обещал Ему: стать монахом и воспрянуть впредь к добродетельной жизни?» — «Да», — тут же ответил проситель. Тогда праведный Симеон говорит: «Раз ты утверждаешь, что будешь держаться обещанного, выходи отсюда беспрепятственно и иди, куда хочешь, ибо никакое из кажущихся препятствий тебе уже больше не помешает и не сможет удержать». Когда же Петр показал ему закованные в кандалы ноги, святой Симеон протянул сжимаемый его рукой посох и, коснувшись кандалов, уничтожил их, растопив так, как тает воск от лица огня⁵. Затем праведный Симеон вышел из темницы, и Петр, следуя за ним вместе с богоблаженным Николаем, обнаружил, что выходит за пределы города. А тот⁶, объявив Петру, что виденное не сон (ведь самому ему из-за невероятности происходящего все казалось сном), наказал великому Николаю заботиться о Петре, сам же исчез из их глаз, и человек тот остался один, неотступно следуя за попечителем своего спасения Николаем. Великий Николай приказал ему взять съестных припасов, а он ответил, что у него нет никакого пропита-

4. Части одеяния ветхозаветного первосвященника.

5. Пс. 67, 3.

6. То есть Симеон Богоприимец.

ния. Тогда любимый слуга Божий Николай велел ему ободриться и посоветовал войти в один из тамошних садов и набрать оттуда плодов сколько угодно. Человек сей так и поступил и у него оказалось много еды, но великий Николай не переставал вести его, пока не доставил невредимым в Романию⁷.

II

- 1 Когда же муж тот вступил на Греческую землю⁸, святой сразу покинул его, сказав ему только следующее: «Пора тебе, брат Петр, как можно быстрее выполнить обещание — а иначе тебя снова отправят в Самарру в оковах». Тот же, одновременно и напуганный наказанием за первую отсрочку, и стараясь услужить святому, не пошел даже в собственный дом и не показался близким и знакомым, чтобы те не ослабили его рвения, а быстро, что было сил, поспешил в Рим, торопясь с исповеданием исполнить перед Господом те обеты, которые произнесли уста его.
- 2 И посмотрите здесь, о православные друзья, на несравненное попечение всеблаженного Николая, как он, словно любящий и сострадательный отец, или словно наилучший педагог, сопутствует вверившемуся ему [Петру], и так его сопровождал, следовал, предшествовал, приуговаривал предстоящее, укреплял тыл, во всем облегчал его путь и не отступал от него, пока не привел его к Богу, как задумал. Ибо когда тот человек

7. То есть в Византию.

8. То есть в Византию. А. Риго указывает, что данное выражение не свойственно византийским авторам, зато находит немало параллелей в агиографических текстах палестинского происхождения (Rigo 1999, p. 58).

уже собирался подойти к Риму, но не ведал тех мест и сам был неизвестен, великий Николай сделал его явным и известным тому, кто возглавлял тогда Римскую Церковь. Он предстал ночью перед папой и, держа этого мужа за руку, рассказал по порядку о нем: как выручил его из Самарры, и как тот дал обет постричься в храме Первоверховного⁹. Сообщил ему также и имя этого человека, назвав его Петром, и предложил папе посодействовать [ему] в скорейшем исполнении [сего] обета.

Итак, проснувшись и отправившись в святилище ³ Первоверховного — ведь было воскресенье, — папа стал оглядывать всех и всматриваться в лица встречаемых, не распознает и не увидит ли указанного ему во сне. И посмотрев на толпу народа, он видит того человека, стоявшего среди прочих. Он призвал его знаками раз и два, но, увидев, что тот не слушается, принялся выкликать его по имени: «Петр, пришедший из Греции, не ты ли тот, кого великий Николай избавил в Самарре от оков и темницы?» Когда же тот признался, что это он, и был поражен невероятностью услышанного, папа ответил ему: «Нисколько не удивляйся, брат Петр, что я назвал тебя по имени, хотя никогда [тебя] не видел. Ибо могучий и великий Николай, ночью представ предо мной, открыл мне все о тебе и [поведал], что ты пришел принять постриг и исполнить свои обеты Господу»¹⁰.

Сказав это и постригши этого мужа, папа, согласно ⁴ обещанию, посвятил его Богу¹¹. Проведя с ним немало

9. То есть апостола Петра.

10. Речь папы опущена у Паламы, как и сцена с нерешительностью Петра (см. выше).

11. Здесь заканчивается текст у Мефодия (Anrich 1913 I, p. 174).

времени, этот воистину Божий человек получил полезные наставления относительно душевного спасения и в мире удалился из Рима, услышав напоследок от папы такие слова: «Ступай, чадо, Господь будет с тобою, и Он направит путь твой, укрепляя тебя для всякого благого дела и сохраняя тебя от козней диавола». Тогда блаженный Петр, пав к ногам папы, говорит ему: «Спасайся, честный отче, спасайся, ученик Христов, и слушайся моего поручителя и избавителя святого Николая»¹². И попросившись с ним и со всем клиром, [Петр] вышел из города, моля Бога не [дать ему] отклониться от благого намерения. Найдя же корабль, он поднялся на него и отплыл. Дул попутный ветер, и через много дней плавания они достигли некоей деревни. Причалив корабль, моряки сошли [на берег], чтобы напечь хлеба. И вот, заглянув в некий домик, они обнаружили, что все обитатели его больны. Испекши хлеба и сев за стол, говорят одному из больных: «Взяв хлеб, отнеси-ка его капитану и нашему авве». А как услышал хозяин дома про авву, говорит морякам: «Господа мои, пусть отец придет и благословит и меня, и сына моего, потому что из-за этого недуга мы уже близки к смерти, впав в немощь, как [сами] видите». Послушавшись их, те пошли и сообщили авве; а он, будучи крайне смиренным и не желая выказывать себя, не пожелал пойти с ними. Но узнав, что больные уже на самом пороге смерти, печальный и встревоженный, он отправился с пришедшими в путь. Когда же они приблизились к двери дома и отец поприветствовал хозяйина, больной тут же и без промедления, словно придя в себя от глубокого оцепенения, вскочил с постели

12. Эта речь Петра также опущена Паламой.

и припал к ногам преподобного, обливая их слезами, [затем] поднялся крепким и здоровым, неожиданно получив исцеление. И схватив преподобного за руку, он спешно обошел все постели с больными: после того как преподобный творил крестное знамение, охваченные недугом тотчас исцелялись. Итак, исцелив в доме всех недужных, Петр снова вернулся на корабль, а моряки рассказали обо всех его деяниях капитану и, воздав славу Богу, пали и поклонились ему. А хозяин дома, исцеленный вместе со [всей] своей семьей, взял хлеб, вино и оливковое масло и пришел на корабль, неся это в своих руках. Великий же отец наш Петр одобрил его намерение, но принять [подношение] не соглашался. Тогда, пав к ногам его, все пришедшие стали громко рыдать, говоря: «Любимый раб Христов, если ты не примешь из наших рук сей малый дар в награду, не вернемся мы в дом свой»¹³. Находящиеся на корабле едва уговорили отца, и он согласился принять это, а те, благодаря Бога и Его служителя, вернулись к себе домой радостные.

Вот так это произошло, и Господь прославил во 5 всем Своего служителя, моряки же отправились оттуда и пустились в дальнейший путь. Питался блаженный отец во время плаванья от вечера до вечера одной унцией хлеба, а пил одну чашу морской воды. И когда проплыли они достаточно дней и причалили в некоем тихом месте, богоносный Петр, предавшись краткому сну, видит Всенепорочную Богородицу, явившуюся в сильнейшем сиянии, и великого Николая, приближающегося со страхом, трепетом и смирением и просительно говорящего ей: «Госпожа всех и Владычица, по-

13. У Паламы этот сюжет сильно изменен.

сколько ты согласилась освободить сего раба своего из того ужасного плена, — соизволь показать ему и то место, где проведет он остаток своей жизни, творя угодное Богу». И, повернувшись, Богородица говорит ему: «Он обретет покой на горе Афон, которую по Своей просьбе Я получила в удел от Моего Сына и Бога, дабы те, кто удалится от мирских треволнений, в меру сил станет стремиться к духовному и призывать имя Мое в истине, вере и благом устройении души, беспечально проводили там настоящую жизнь и наследовали будущую через богоугодные дела. Сие мне в радость, и весьма радуется об этом дух Мой¹⁴, ибо Я точно знаю, что настанет время, когда наполнится она¹⁵ полком монашеским от края до края, и во все веки от них¹⁶ не отвратится милость Сына Моего и Бога, если сами они будут держаться [Его] спасительных заповедей. Я позволю им расселиться по северу и югу названной горы, и будут они владеть ей от моря и до моря, Я сделаю имя их славным по всей вселенной и стану защитницей для подвизающихся на ней». Посмотри же, всякий читающий этот рассказ, на крайнее человеколюбие Владыки, равно как и на сочувствие раба¹⁷ и любовь к подобным ему рабам! Уразумей и чистейшую веру преподобного Петра, что облегчила несчастья и произвела на свет ту молитву, которой помолился он ко Господу. Итак, блаженный, проснувшись и еще полный этим видением, возблагодарил Бога, Его Всечистую Матерь, а также великого отца Николая. Был же примерно третий час, и как подул попутный ветер, они радостно пу-

14. Ср. Лк. 1, 47.

15. То есть Святая гора Афон.

16. То есть насельников Горы.

17. То есть свт. Николая.

стились в плавание. Когда приблизились уже к подножию Афонской горы, корабль внезапно остановился, хотя ветер еще веял и наполнял паруса, так что моряки пришли в недоумение и говорили друг ко другу: «Что это за знамение, и что это за неожиданная странность: посреди такой пучины морской, при попутном ветре, судно паче чаяния прекратило плыть дальше?» Пока они так недоумевали, сказал им святой, громко стеновая: «Чада, желающие понять и вопрошающие, скажите мне, как называется это место, — может быть, я сумею разрешить ваше недоумение». Они ответили: «Эта святая гора, честный отче, которая издревле получила имя Афон». Тогда он говорит им: «Видимо, из-за меня случилось сегодня это знамение, и если вы, высадив, не оставите меня в этом месте¹⁸, — не сможете продвигаться дальше». А те, обливаясь слезами, приспустили паруса, приблизились к земле, с плачем и рыданиями высадили его и оставили там, говоря: «Великого покровы и помощи лишились мы сегодня, ибо ты отделился от нас». А святой им: «Чада, что вы из-за меня, исполненного всякого греха, так стенаете и терзаетесь? Человеколюбивый Бог, везде Сущий и все исполняющий, будет спутником и вам. Он сохранит вас во всяком благодеянии, да и мне, только полагающему начало боголюбивой жизни, протянет руку помощи». Сказав так и трижды во Господе облобызав их, он сошел с корабля, запечатлел [корабль] крестным знамением и повелел им отправляться дальше, добавив: «Ступайте, братья, в мире — Господь да будет с вами».

18. Согласно версии *Vitae demoticae*, корабль остановился между местностями Каравостаси и Пердики, расположенными на краю Афонского полуострова (Rigo 1999, p. 65).

III

- 1 Отойдя с большим трудом от берега и потом тяжелейшим путем [поднявшись] наверх, он оказался на некоей широкой равнине с хорошим климатом и, немного отдохнув от трудов, снова начал бродить и высматривать место, которое станет ему пристанищем. И, миновав множество оврагов, ущелий и холмов, он обнаружил пещеру¹⁹, весьма темную и окруженную густым лесом, в которой было такое множество змей, что числом превосходили они звезды небесные и песок морской. Вместе со змеями там обитало и множество бесов²⁰, которые воздвигли на святого такой рой искушений, что не языком не описать, ни словом не рассказать²¹. Срубив кое-какие деревья, а именно те, что закрывали вход богозданной пещеры, он поселился в ней, благодаря Господа, исповедуя Его днем и ночью и воссылая теплые молитвы.
- 2 Святой не дождался еще и второго дня²², а вечно завидующий благу Сатана, не вынося его стойкости и мужества, взял все свое войско, [вооруженное] луками и стрелами, и один входит в ту пещеру, где блаженный проходил²³ свой мученический подвиг. Остальные же [изображали], будто катят снаружи огромные камни, [чтобы] с криками и воплями обрушить их на [Петра], так что святой, глядя на это, молвил: «Точно при-

19. *Vita demotica* уточняет: «Ныне там келлия отца Макария». По всей вероятности, речь идет о Макарии, родственнике знаменитого Нила Мироточивого (Rigo 1999, p. 66).

20. Палама в своем *Слове* олицетворяет бесов со змеями (§ 23: см. наст. изд., с. 81).

21. Ср. просторечн. «ни в сказке сказать, ни пером описать».

22. Ср. Числ. 1, 1; 10, 11; также Суд. 20, 25.

23. Досл. «совершал состязание».

шел мне конец, и не быть мне больше в числе живых». Предводитель их был внутри пещеры, а остальное воинство, держа луки, казалось, пускало в преподобного смертоносные стрелы. А тот, когда по милости свыше остался невредим, сказал про себя: «Выйду-ка я из пещеры и узнаю, что это за исступление и что это за войско собралось». И вышедши, увидел злых духов, стоящих вокруг пещеры и направляющихся против него с шумом, невыносимыми криками и страшными лицами, и, устремив взор свой на небеса, стал призывать на помощь Богородицу, сказав так: «Святая Богородица, помогай рабу твоему». И как только супостаты услышали это сладостное и любезное для нас имя Богородицы, тотчас сразу же стали невидимы. Тогда святой снова принялся за свои подвиги, затворившись в пещере, и молился с громкими воздыханиями: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, не оставь меня», и до некоторого времени не слышались [бесовские] вопли.

Когда после этого прошло пятьдесят дней, эти несчастные снова ополчаются против него, воспользовавшись прежним обличем. [Они] поднимают всех ядовитых змей и всех зверей, которые были на горе, и с ними идут к пещере. И эти проклятые заставляли некоторых из них с разных сторон бросаться на [Петра], а других — разверзть пасть и пытаться живьем поглотить праведного²⁴, иных же принуждали ползти и извиваться, [бросая] яростные взгляды. Однако Петр снова обратил в бегство этих бессильных, низвергнув их крестным знаменем и призыванием имени Бога и непорочно родившей Его Матери.

И вот, по прошествии одного года, пока великий 4

24. Притч. 1, 12.

отец наш Петр упражнялся в исихии и, сколько было сил, ниспровергал возношение и козни врага, этот злодей делает уединение отца ужасным и невыносимым. И смотри, что он против него замыслил: преобразившись в одного из его домашних слуг, бес бегом направляется к пещере. Бесстыдно приняв этот облик, он, исполненный злобы, притворяется, что любит [преподобного], и, сев, принимается рыдать и говорить так: «Услышали мы, господин наш, как ты был захвачен на войне, уведен в Самарру и брошен там в ужасную и мрачную темницу, а также как Бог по молитвам всеблаженного отца нашего Николая, освободил тебя, вывел из той темницы и вернул в Ромейскую землю. Из-за чего все твои домашние, равно как и я, особенно пылающий сердцем, безутешно плачут, лишенные лицезрения тебя и общения с тобой. Мы прошли много городов и великое множество сел, но не смогли достичь желаемого и увидеть любезное нам лицо и наконец, охваченные недоумением, со слезами и молитвами воззвали к великому Николаю, прося открыть нам тебя, о сладчайший, наше сокровенное сокровище, где бы ты ни был. И не презрел он наше во всем недостойное рвение, но сразу же все открыл, рассказав о тебе. Поэтому теперь, господин мой, послушайся меня: давай отправимся к себе домой (а ты знаешь сам, как он хорош и прекрасен), пусть все увидят любезное им лицо, и тогда мы вместе прославим Бога, вечно прославляемого. А относительно уединения ты не тревожься, ведь и там есть и множество монастырей, и пустынь, где ты в уединении проведешь всю свою жизнь. Но и сам ты по правде скажи мне, чем из двух лучше служить Богу? Удалением от мира, отшельничеством и уединением, а также пребыванием среди

этих скал и ущелий, где ты приносишь пользу [только лишь] себе одному, а может, даже и нет, или обучением и наставлением людей и их обращением к Нему из заблуждения? Я лично думаю, что обращение одной души от пути заблуждения превосходит подвиги множества пустынножителей, и свидетель мне в этом — Тот, Кто говорит: „Возводящий достойного от недостойного будет словно уста Мои“²⁵. А в наших местах есть множество вечно блуждающих в тысячах страстей и очевидно нуждающихся в еще одном, после Бога, помощнике. Итак, тебя ожидает тысячекратное воздаяние, если только придешь и обратишь заблудших к Богу. Так что же ты медлишь? Что мешает путешествию с любящим тебя от всего сердца слугой?» Когда бес говорил это и кое-что другое со слезами, начал смущаться и святой и, обливаясь слезами, говорит ему: «В это место не ангел и не человек привел меня, но сам Бог и Его всечистая Мать Богородица, и не удалюсь я отсюда, кроме как по их велению и побуждению». И как только услышал бес имя Богородицы, так сразу же стал невидим, и, удивившись лукавству беса, святой сотворил крестное знамение и вновь предался *исихии*.

Пребывая же в посте и великом воздержании и не- 5
престанно предаваясь молитвам, он достиг крайнего смирения, меры чистой любви и чистоты ума. Поэтому-то страшно волновался вселукавый, и старался ослабить его настрой, и отвлечь от стремления к лучшему. По прошествии семи лет, преобразившись в ангела света, с обнаженным мечом в руке он стал близ входа в пещеру и, позвав [святого] по имени, сказал: «Петр, слуга Христов, выйди, и я возвещу тебе благое

25. Иер. 15, 19.

слово». Говорит святой: «Кто ты, обещающий возвестить мне полезные слова?» А лукавый: «Я архистратиг Господень и послан к тебе. Так что крепись и мужайся, радуйся и ликуй! Уготован тебе божественный престол и венец неувыдаемый. Теперь же, оставив это место, ступай в мир для укрепления и пользы многих, ибо Господь Бог иссушил источник воды близ тебя из-за нападения на тебя зверей и животных, чтобы они, лишённые воды, издохли». А этот искуснейший во зле послал [другого] беса, чтобы воспрепятствовать и удержать течение воды. Услышав это, святой со смирением молвил: «Кто я такой, пес, чтобы ангел Господень пришел ко мне?» А бес: «Не удивляйся: ибо ныне ты превзошел и Моисея, и Илию, и Даниила, и великим назван ты на небесах за совершенство своего терпения. Ведь Илию ты превзошел в воздержании от пищи, Даниила — в [общении] со змеями и зверями, Иова — в терпении. Теперь же встань, посмотри на иссякшую воду и, тотчас выйдя отсюда, ступай в монастыри, что в миру, ибо говорит [тебе] Господь Вседержитель: «там буду с тобою, и помогу многим через тебя». Тогда святой [ответил]: «Знай, что, если не придет содействующая мне во всем Богородица и теплый мой заступник в бедах Николай, не уйду я отсюда». Как только бес услышал имя Богородицы, тотчас исчез с глаз святого, и, уразумев козни дьявола и его бессилие во всем, святой помолился Господу так: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, враг ревет и рыщет, ища поглотить меня²⁶, но Ты своей могучей рукой защити меня, Твоего раба. Посему благодарю Тебя, что Ты не отступил от меня». Говоря так, он затих и в тот день заснул ночью,

26. Ср. Пс. 21, 14.

как обычно, ненадолго. Тогда является ему скорая помощница христианам — человеколюбивая Богородица — вместе с великим Николаем, и они говорят ему: «Отныне не бойся, ибо Бог с тобой, и завтра, бесспорно, будет послан ангел, приносящий тебе небесную пищу. Ему назначено делать это отныне раз в сорок дней, он явит тебе и манну в пищу». Молвив так и подав мир его [сердцу], они удалились, а [Петр] пал и поклонился месту, где стояли их ноги. На следующий день приходит ангел свыше и приносит небесную пищу: предложив ему манну, как обещала Богородица, он удалился от него. Возблагодарив Бога и Его Матерь, Петр уединился в тишине и подвигах. В течение пятидесяти трех лет он возносил так молитвы Богу, и постоянные наваждения дьявола и его ангелов с Божьей помощью и содействием иссякли. В течение же стольких лет не видел он ни одного человеческого существа, и не было у него иной пищи, кроме манны, ни одежды, ни покрова, ни многого другого, в чем нуждается род человеческий, но кровлей ему было лишь небо, а на земле, своем любимом ложе, так и спал блаженный: жаром палим, от ветра и снега замерзая, и все это он терпел превыше человеческих сил ради будущего мздовоздаяния.

IV

Итак, когда Господь захотел явить его людям, он устроил это вот каким образом. Один охотник, взяв свой лук и колчан, отправился поохотиться на гору. Миновав же множество труднодоступных чащ в глубоких ущельях и лесистых обрывах горы, он оказался в той части, где святой предавался ангельскому житию и собирал не-

бесное богатство²⁷. И вот огромный олень, выйдя из прилегавшей к пещере дубравы, в несколько прыжков проскакал перед охотником. И увидев, что он огромен и очень красив, тот оставил все прочее и следовал за ним целый день, а этот олень, словно ведомый неким промыслом, пришел к пещере и встал перед ней. А когда охотник пошел по его пятам и размышлял, каким образом ему уловить зверя, видит он, взглянув направо, мужа с длинной бородой и с волосами, спускающимися до чресел, все же остальное тело его было обнажено и лишено всякой одежды. Увидев его и пораженный этим удивительным зрелищем, охотник сильно испугался и, оставив добычу, попятился назад и побежал, что было сил. Увидев же, что он обратился в бегство, блаженный говорит ему громким голосом: «Что ты боишься? Что смущаешься? Что ты бежишь от меня, брат? И я человек, как и ты, а не дьявольское видение, как ты полагаешь. Подойди ко мне и приблизься, и я тебе расскажу все о себе, ведь для этого послал тебя Господь». Когда же этот муж возвратился, исполненный трепета, отец, облобызав его и велел ободриться, по порядку и чину последовательно поведал мужу о случившемся с ним: и о своем заключении в Самарре, и об избавлении великим отцом Николаем, о том, каким образом он поселился на горе, и как бесы враждовали с ним разными способами, и как питал его ангел, и как подал ему манну Господь, и как этой лишь пищей он укреплялся в течение пятидесяти трех лет, — кратко говоря, он изложил этому мужу всю свою жизнь.

2 А тот, пораженный сказанным, в изумлении молвил святому: «Теперь я понял, что Господь призрел на меня

27. Ср. Мф. 6, 20.

и показал мне, отче, тебя — Своего тайного слугу. Поэтому и я останусь с тобой отныне, раб Божий, и вместе с тобой пройду спасительный подвиг». А тот говорит ему: «Не так, чадо, но вначале ступай к себе домой и, раздав нуждающимся доставшуюся тебе часть отцовского наследства, воздержись от вина, и от мяса, и от сыра, и от оливкового масла, и прежде всего от собственной жены. И подвизайся в молитве, созерцании и душевном сокрушении весь этот год, а по окончании его приди ко мне, и что мне Господь Бог откроет, то и будет». Сказав так и дав охотнику, словно залог, свою молитву, он отпустил его восвояси, сказав: «Ступай с миром, чадо, тайну же храни, ибо то богатство, что показывают, легко и удобно похитить вора».

И удалившись, охотник весь тот год провел [так], ³ как сказал святой. Исполнив все повеления, [затем он] взял с собой двух монахов и своего брата, и, отправившись, они сразу нашли кораблик. Поистине быстро добрались они до мыса, пройдя же трудный путь, поднялись к пещере. И посмотри, о друг, на неизреченный божественный промысел: ведь опередив всех, охотник, движимый горячим рвением, обнаружил, что блаженный умер. Руки его были сложены крестообразно, глаза благообразно закрыты, и тело лежало подобающим образом на земле, сохраняя красоту обличья. Увидев же, что святой так вот лежит, [охотник] ударил себя руками по лицу, словно сраженный горем, и упал на землю, исполнившись рыданий, стонов и воплей. А немного спустя туда добрались и пришедшие с ним монахи, и когда охотник со слезами рассказал им о наставлении, вразумлении и повелении святого и о его жизни, то горько зарыдали и они, лишившиеся его беседы и молитвы.

4 А брат охотника был одержим нечистым духом, и как только он приблизился [к святому] и коснулся останков, можно было видеть ужаснейшее зрелище: частые судороги сотрясали его тело, глаза его налились кровью и начали вращаться, а рот наполнился пеной. Скрежеща зубами, он кричал: «О Петр, недостаточно тебе тех гонений, которые ты пятьдесят три года устраивал на меня, выгнав меня из пещеры, но и теперь хочешь ты меня изгнать и из этого моего жилища? Не послушаюсь тебя и не выйду никогда!» И на глазах у всех присутствующих лицо святого стало сияющим и прекрасным, а долго сотрясавший и возмущавший [несчастливого] злобный бес вышел, словно дым, изо рта того человека, который упал на землю и оставался глух и нем, ничем не отличаясь от мертвого. Когда же они воззвали к молитвам священного старца и через них [подаваемой] Божией помощи, он поднялся здоровым и разумным, сказав своему брату: «Благодарю тебя, господин мой и брат, ибо с твоей помощью я пришел здесь в нормальное состояние и сподобился, как ты видишь, сего исцеления».

V

1 Итак, с радостью и слезами взяв его²⁸ честные останки, они отнесли их на корабль, взошли на него и отправились в путь вдоль северной стороны горы. Но по промыслу Божьему корабль остановился посреди моря, оказавшись напротив монастыря под названием Климентов. Не удивляйтесь же, услышав об этом монастыре, ибо предсказание Богородицы уже начало ис-

28. То есть прп. Петра.

полняться, и Та, что содействует благим, позаботилась, чтобы слово Ее из капли воды — [разумей,] из легко исчислимой недостаточности и скудности насельников — выросло поистине до бескрайнего моря, до ныне зримого распространения и множества. А потому и нам уместно повторить вместе со сказавшим: «Как прекрасны дома Иакова, шатры твои, Израиль, которые утвердил Господь, а не человек»²⁹. От часа же третьего до часа девятого и веслами пользуясь, и парус распускающая, даже при попутном ветре не смогли они сдвинуть корабль оттуда. А монахи вышеназванной обители, видя, что корабль не сдвигается с места и [люди] на нем усиленно и напряженно пытаются отплыть дальше, но не преуспевают, пришли в изумление и, воспользовавшись собственной ладьей, отправились к ним и спросили у них, что бы это могло значить. Но те не захотели раскрыть им тайну, но, прибегнув к выдуманным и обманным отговоркам, постарались скрыть суть дела. Монахи, поняв, что те говорят не правду, но выдумки, повернули корабль к монастырю, и тот сам собой тут же поплыл к земле.

Тогда настоятель, прикрикнув на них и, прибегнув к суровейшим угрозам, разузнал от охотника все понемногу. Тотчас же, поспешно придя со свечами и светильниками, [монахи] взяли тело и положили его в церкви. И можно было видеть, как всякая болезнь убегает от монастырской братии и недужные в тот же час исцеляются. А слух об этом, пробежав, словно некий вестник, привлек не только монахов с Афонской горы, но поистине неисчислимое множество из окрестных земель, и все исцелялись и излечивались, какой бы болезнью ни

29. Числ. 24, 5–6.

страдали. И была великая радость и ликование и у тех, кто на горе, и у всех собравшихся извне. После этого жившие в то время монахи, взяв святые останки, перенесли их в притвор всечестного храма Всепетой Богородицы³⁰, где обычно совершаются ежегодные собрания, и, беспрестанно пребывая в бдениях и песнопениях до семи дней, положили [их] в правой части храма Владычицы нашей Богородицы. Завернув [мощи] в чистую льняную ткань с алоэ, смирной и различными благовониями, они держали их в великой чести, ибо те исцеляли все болезни и недуги.

- 3 И так вот, когда [имя] святого был у всех на устах и стал [он] прославлен своими чудесами, охотник вместе с братом испросил у старцев напутственных молитв и радостно удалился своей дорогой. Однако те монахи, которые поднялись с охотником к пещере, задумали похитить тело великого Петра и, прибегнув к тайному плану и скрытой хитрости, говорят отцам: «Да будет известно вам, богоносные отцы, что мы не отступим от того сокровища, которое Господь открыл нам, но с ним и с вами проведем остаток наших дней». Отцы весьма радостно приняли их речь, ведь они были непритворно украшены паче всех добродетелей³¹. Те выждали несколько дней и, зная, где погребен отец, ночью затаились в засаде: словно некие гробокопатели, подбежали они к могиле, с опасением и спешкой открыли ее и, забрав честные останки, с ними бегом достигли берега, сели в заранее приготовленный челн и поплыли прочь от Горы.

30. А. Ригго полагает, что речь идет о храме *Протата* в Кариесе, посвященном Богородице (Rigo 1999, p. 78).

31. То есть украшены благодатью, исходившей от мощей прп. Петра, как и самим владением этими мощами.

Сам услышав и увидев [все] это, я, смиренный Николай, поспешил изложить и внести в настоящее повествование пусть не все, но хотя бы немного, дабы те, кто в дальнейшем удалится от мира и устремится на эту гору, знали, как следует им поступать, какого образа жизни придерживаться и какими подвигами, трудами и скорбями наследуется Царствие Небесное. Ибо отступившие и, по моему мнению, нерадивые, которые считают за великое дело одно то, что порвали с миром и с тем, что в мире, а всем остальным занимаются безбоязненно (то есть приобретением различных драгоценных предметов, полей, имений и прочего, что притягательно для любящих мирское и пекущихся о мирском и что не принесет им никакой пользы), — они вредят и слушающим, и видящим величайшие дела. Они поступают так, что из-за них хулится имя Божие, называясь вместо нестяжательных многостяжательными, — хозяева земных богатств, чуждые богатству небесному. Впрочем, да не случится никому из тех, кто действительно отрекся от этой жизни, пойти против таковых заповедей, но лучше предпочесть широте узость, богатству — бедность, славе — безвестность и нынешней радости — то, что кажется тяжким претерпеванием, дабы и в настоящей жизни засиял свет их жизни, и в будущей наследовали они неотъемлемое Царство, желаннее и почетнее которого нет ничего здесь, — конечно, для обладающих разумом и предпочитающих истину лжи.

VI

Но следует [нам теперь] снова вернуться к слову и поведать о чудесах, случившихся после похищения мо-

щей богоносного отца. Итак, монахи, взяв его тело таким образом, как я описал³², положили [его] в деревне Фокóмис³³, находящейся в феме Фракия. Поблизости от нее был [водный] источник. Итак, приготовив рядом с ним завтрак, они подвесили на ветвях оливы мешок, где было спрятано тело святого, а сами сели за устроенный на скорую руку скромный стол и, возблагодарив [Господа], принялись за еду. Они еще не дошли до середины завтрака, как приходит великое множество местных жителей с женами и детьми, терзая себя, крича и призывая великого Петра, прибывшего с Афона.

- 2 А причину такой их перемены я не замедлю вам изъяснить: близ источника стоял некий древний портик (где в прохладе [от тени] расположились монахи), выдающийся не только своей высотой и шириной, но и длиной, который от времени порос лесом и стал жилищем беса-тысяченачальника. Он со своими подручными творил там множество [зол]: не только вредил людям и делал их бесноватыми, но и душил ослов, собак, быков и других животных — от этого случились великая скорбь и уныние в том краю. И вот, когда приблизились к ним мощи святого, [бесы] убежали из портика, ворвались в ту деревню и всех сделали одержимыми, заставив ее жителей терзать себя. Когда же те с терзаниями и воплем приблизились к этому дереву и плащанице [с мощами святого], можно было видеть чудо удивительнее прежних чудес: тотчас бесы покинули людей и со слезным стоном удалились из окрестностей. Кто же может подробно рассказать или

32. То есть похитив останки преподобного.

33. Другая группа рукописей дает этимологически более прозрачное чтение *Фотокóмис*, которое поддерживает и Палама.

передать на письме множество тогдашних чудес, которых было больше, чем песка [морского]? Ибо тут же мощи исполнились благоуханнейшего мира, и можно было видеть, как при прикосновении к ним бесноватые приходят в разум, слепые прозревают, прокаженные очищаются, скрюченные выпрямляются, хромые ходят прямо и, вообще, все исцеляются от всякого недуга. Среди них был и некий муж, целых восемь лет лежавший дома на одре, который со стонами молил тех, кто бежал по дороге к той чудотворной, всеми прославляемой плащанице, отвести и его туда, но они предпочитали продолжать свой бег, нежели слушать его. А он, всеми пренебрегаемый, все более и более страдал и скорбел. Когда же он уже отчаялся, так и не привлеки никого своими просьбами, вдруг возвращаются люди из его дома, выздоровев и исцелившись от нашедшего вместе с другими и на них бесовского наваждения, и, быстро подняв его вместе с одром, несут к источнику спасения. И как только они подошли ближе, он распрямылся, вскочил с одра своего и отправился вместе с идущими: обогнав их, он со слезами припал ко святому и на глазах у всех поднялся с земли крепким и здоровым, так что его члены произвели некий страшный звук и хруст, когда он поднимался. И все воздали Богу славу, увидев наряду с другими и это дивное зрелище.

Когда же это стало известно епископу города, он ³ взял с собой весь свой клир, и с каждением и свечами, с крестами в руках, [торжественно] вознося Святое Евангелие, они достигли той деревни, где находились несущие исцеление останки преподобного. Словно по одному знаку, шли они, склонившись, дабы оказать подобающую честь, пока не пришли и не стали у ло-

жа. И совершив усердное моление³⁴, они облобызали [святые] мощи: сперва епископ, а затем все [остальные] по очереди. Проведя там долгое время, они узрели бездну происходящих чудес, изумились и, обливаясь слезами, восклицали: «Господи, помилуй» и «Слава Тебе, Боже, Творящий необычайные чудеса через благоугодивших Тебе». А после этого, позвав к себе монахов, епископ говорит им просительно: «Пожалуйста, братия, подарите нам это божественное сокровище, что дороже всякого золота. Построив дом молитвы, я положу его в нем, в память о вас и во оставление прегрешений моих в этой жизни, а за этот подарок получите от меня сто номисм. Ибо я не допущу, чтобы такая жемчужина³⁵ скиталась по всем краям или чтобы светильник был скрыт под сосудом³⁶ и утаивал лучи³⁷ благодати». Они же не хотели внять этим словам даже краем слуха, но оставались непреклонны и говорили, что не согласятся, даже если тот пообещал бы им тысячу талантов золота. Тогда епископ со всем собранием священников пригрозил им, пользуясь своей властью, и сказал: «Если не хотите брать это, то ступайте отсюда с пустыми руками». Они же стали послушнее и сговорчивей, и, получив сто номисм вместе с некоторыми другими предметами, удалились в восточные края³⁸, с одной стороны, скорбя о том, что лишились святого, а с другой, немного утешенные таким количеством золота.

34. εὐχὴν ἐκτενῆ; другой вариант перевода — *ектенью*.

35. Аллюзия на евангельский образ; ср. Мф. 13, 45–46.

36. Ср. Мф. 5, 15.

37. То есть божественные энергии, по терминологии свт. Паламы.

38. Данное выражение указывает на владения Византийской Империи в Азии (Rigo 1999, p. 84).

Когда же они удалились, некий одержимый принял- 4
 ся бегать, [ибо бес в нем] беспрестанно кричал и вызы-
 вал к Петру из схоляриев: «Недостаточно показалось
 тебе прогнать меня из моей обители и с горы, где я ста-
 рался, чтобы монахи обманулись и ушли в мир, но и
 сюда ты прибыл, желая выселить меня и из этого ма-
 ленького моего жилища и пристанища? Теперь я сожгу
 твое тело на глазах у всех, если ты не оставишь меня!»
 А этот человек держал горящие светильники в обеих
 руках и, как только он ринулся поднести их к телу, раз-
 дался страшный грохот и шум, и тотчас, словно огнен-
 ная молния, бес выскочил из человека, с плачем мета-
 ясь по воздуху.

Все прославили и за это Человеколюбивого Господа, 5
 затем епископ, взяв мощи, вместе с клиром перенес их
 в епископию. И там разные люди из числа собравших-
 ся, исцелившись от разных недугов, в многоценной ра-
 ке умастили их ароматами и отнесли в церковь. В те-
 чение трех дней и ночей совершив славословия, они,
 [исполненные] равно трепета и радости, вернулись
 каждый в свои [края]. И поныне там совершается мно-
 го исцелений во славу Всесвятой и Единосущной Тро-
 ицы и в честь преподобного отца нашего.

Братия и отцы, услышав сие, запишем все это на 6
 скрижалях нашего сердца³⁹ и исполним — запечатлев
 в своих душах нескверную и едва ли не бесплотную и
 бестелесную жизнь прежних отцов, восплачем и воз-
 рыдаем, сознавая свое бессильное и уклоняющееся от
 всякого блага ничтожество. Ибо те [святые] отреклись
 однажды от мира и от того, что в мире, и более не за-
 нимались мирской суетой, но, ежедневно «причащаясь

39. 2 Кор. 3, 3.

огню»⁴⁰, словно достигали обожения в своих восхождениях. Стяжав уединенное и одинокое житие, которое трудно обрести и которое познают очень немногие, они миновали, как тень, [все] видимые блага и отвергли как препятствие к добродетелям жизненное благополучие, а также заботы и хлопоты — да и все остальное, чему радуются стяжатели и любители материального.

- 7 Ибо они не заботились об удовольствии, не наслаждались мягкими плащами и не искали для плоти покоя, не стремились, подобно нам, к имениям, приобретениям и расширениям, но бежали на благоухание духовного мира. [Сей мир] есть Христос, Жизнь и Свет, и от Него они получали небесную пищу и утешение, которыми невозможно пресытиться. Поэтому-то они и стяжали такую благодать и побеждают болезни и бесов. Так что смотри, всякий слушатель этой богоугодной жизни, какой сияющий всемирный светильник произвела наша Святая гора! Предаваясь бдению, труду, нагоде, посту, а также постоянному плачу и сокрушению сердечному в течение целых пятидесяти трех лет, он стал превыше и помыслов, и страстей, и бесов, и достиг самой вершины стремлений. Я имею в виду предельную любовь к Богу и первое и единственное блаженство, которого и мы да сподобимся, делом подражая его житию и украшая себя божественными достоинствами, дабы удостоиться подобных даров из вечного источника нашего Спасителя; Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, с Безначальным Отцом и Животворящим и Всеблагим Духом, ныне, присно и во веки веков. Аминь.

40. Аллюзия на молитву прп. Симеона Нового Богослова *Ко причащению*.